

Хуэй была талантлива и умна, но как человек, выросший в главной резиденции Дома Сун, она имела мало опыта в критических ситуациях. Талант без закалки всегда был ограничен в возможностях. Если бы она хотела самостоятельно восстановить клан Сун, можно было бы лишь ответить, что девушка запуталась в своих амбициях. Однако, если речь шла о Сун Цзынине, то это была совсем другая история.

Реформирование Дома Сун, или, скорее, клана Сун, было неплохой идеей. Будет еще лучше, если Цзынин благодаря этому сумеет начать всё заново.

Хуэй украдкой взглянула на Цянь Е и удивленно спросила:

- Ты не сердишься?

- С чего бы?

- Я пытаюсь переманить у тебя седьмого брата! Как только он станет новым лордом клана, ему придется сосредоточить там большую часть своего внимания. Он не сможет каждый день околачиваться у твоего Тёмного Пламени.

- Почему я должен возражать, если это то, чего он хочет?

- Прекрасно, вы двое действительно близки.

Цянь Е захотелось дать этой девушке взбучку. Он прогнал её, велел разыскать адъютанта и распределить новых офицеров в армию. Это был трудоемкий процесс, требовавший нескольких дней работы.

На то, чтобы полностью занять земли Просторного, ушло несколько дней. Цянь Е привел с собой четыре тысячи наемников, но в этом гигантском городе они буквально растворялись. Сил не хватало даже для охраны важнейших отделов и заводов, не говоря уже об обороне за пределами города.

К счастью, у Цянь Е был флот, один из кораблей которого всё время кружил над городом. Добавьте к этому элитные силы, всегда находящиеся в режиме ожидания, и необходимость беспокоиться о серьёзном восстании просто пропадала.

Нань Жохуай носился по разным семьям, а также по крупным торговым компаниям и мастерским. Чистка упрямыч несколько дней назад казалась весьма эффективной. Теперь никто не осмеливался отказать ему у двери. Принца нельзя было назвать красноречивым оратором, но его отношение всегда было мягким и излучало искренность.

В конце концов, он был официальным принцем, сыном короля Чжэн. Его слабая квалификация была в основном связана с происхождением матери, но все знали, что статус королевского гарема исходил от двора. То, что сын полагался на статус матери, считалось нормальным, но почему мать не могла положиться на статус сына? Многие семьи быстро выразили свою лояльность, и Просторный вскоре вернулся к миру. Ряд крупных фабрик был готов возобновить работу, и торговцы приходили навестить их одна за другой, надеясь узнать, не требуется ли что-нибудь Цянь Е.

Обрадованный, Нань Жохуай надеялся получить похвалу, когда увидел Цянь Е, но неожиданно тот оказался весьма мрачен.

Мысли Нань Жохуая о похвале тут же испарились:

- Сир, я сделал что-нибудь не так?

Цянь Е взглянул на него:

- Ты хорошо справился, но для меня этого все равно недостаточно.

Нань Жохуай храбро спросил:

- Тогда что мне делать?

Цянь Е сказал:

- Беспорядки в Чжэн происходят из-за борьбы за трон. Если ты займешь эту должность, как ты будешь вести себя со своими братьями?

Нан Жохуай сжал челюсти:

- Другие братья и сестры могут быть помилованы, но самые громкие из них: второй, пятый и одиннадцатый – должны умереть! Возможно, однажды они взбунтуются, если оставить их в живых. Это единственный способ заставить королевство полностью работать на вас.

- Очень хорошо. Допустим, мы уберем их. Но нужно ли вырывать все их семьи с корнями или убить только их?

Этот вопрос был труден для принца. Некоторое время спустя он сказал:

- Если мы уберём лишь главу, семья наверняка выразит негодование. В конце концов, у некоторых из их родственников, друзей и потомков наверняка окажется королевская кровь. Недовольные люди продолжат бороться за свои права, из-за чего в стране не будет мира. Однако, если сфера охвата будет слишком широкой, мы в конечном итоге убьем слишком много людей. Кроме того, многие из их подчиненных просто действуют по приказу, так как не имеют особого выбора. Возможно, самым разумным вариантом будет выбрать что-то среднее.

Цянь Е кивнул:

- Я не хочу затягивать это слишком надолго. Вечная Ночь начнет готовиться, как только они узнают о наших передвижениях. Вот почему у меня нет времени играть в затяжную игру с твоими братьями и сестрами. Давай сделаем так: дай мне список имен, включая всех упрямцев вроде городского лорда Просторного или Уединения.

Нань Жохуай задрожал, когда ответил с глубоким поклоном:

- Да, сир.

Цянь Е бросил на него быстрый взгляд:

- Ты еще даже не воитель. Будет трудно убедить массы, когда ты взойдешь на трон. Однако, я вижу, твой талант не так уж и плох. У меня с собой есть несколько полезных лекарств. Перестань сноваться вокруг на несколько дней и сосредоточься на прорыве. Я дам тебе место во Дворце Мученика для культивации.

Нань Жохуай был удивлен и обрадован, но также слегка разочарован:

- Благодарю вас, сир!

Пробиться в ранг воителя было мечтой каждого человека ранга бойца, но продвижение с помощью медицины во многом влияло на будущий потенциал. С другой стороны, немногие короли в истории Чжэн когда-либо достигали царства божественного воителя. Сам Нань Жохуай знал, что у него нет даже самой малой надежды, поэтому он особо не возражал. По сравнению с тронем неясный потенциал был невеликой потерей.

Цянь Е встал, заложив руки за спину:

– Если мы хотим, чтобы все прошло гладко, мы должны дать этим оппортунистам понять, что сопротивление для них невозможно. Самая громкая из групп – это шайка твоего второго брата, верно?

– Да, он сын любимой королевской наложницы моего отца. Он умен, трудолюбив, а также женат на внучке королевского наставника, поэтому получает его полную поддержку. На мой взгляд, королевский наставник – его вторая по величине опора.

– Королевский наставник? Это Лю Чжунюань?

– Именно. Королевский наставник Лю занимает свой пост уже более тридцати лет, и его авторитет огромен. Честно говоря, боевые и административные способности второго брата не настолько выдающиеся. Он стал лучшим кандидатом просто потому, что его поддержал королевский наставник. Есть горстка братьев, которые не уступают ему в плане политики и стратегии.

– Это означает, что пока Лю Чжунюань рядом, ты никогда не станешь королем Чжэн.

– Да.

Цянь Е кивнул:

– Поскольку это так, нет необходимости ходить вокруг да около. Напиши письмо Лю Чжунюаню, скажи в нём, что я выйду с ним на бой за воротами столицы через семь дней. Если он не осмелится принять этот вызов, ему следует уйти со своего поста и больше не вмешиваться в национальные дела.

Нань Жохуай был потрясен до глубины души:

– Это того не стоит! Королевский наставник – божественный воитель, вы не можете так рисковать!

В настоящее время Цянь Е был его самой большой поддержкой. Если с ним что-то случится, Нань Жохуай не встретит хорошего конца.

– Божественный воитель? В свои сто лет он всего-то божественный воитель! Чего тут бояться?

Нань Жохуай собрался с духом, дабы с новыми силами попытаться отговорить Цянь Е:

– Почему бы нам не попросить Её Превосходительство Каролину выйти на бой?

– Нет необходимости беспокоить ее по таким пустякам.

Вскоре вызов Цянь Е королевскому наставнику потряс весь Чжэн. Все принцы были столь шокированы внезапным приходом Нань Жохуая к власти, что даже самые высокопоставленные из них замедлили свою борьбу, дабы выяснить, откуда этот никчемный брат черпает

поддержку.

В конце концов, когда начали распространяться новости о том, что Цянь Е бросил вызов Лю Чжунюаню, они получили известие о том, что крепость второго брата была захвачена. Не было никаких сомнений в том, что второй принц находился в не самом лучшем расположении духа. Он не только разбил все свои любимые старинные вазы, но и казнил двух своих служанок и наложниц. Оккупация Просторного уменьшила поддержку второго принца вдвое. Если Лю Чжунюань проиграет, у него не останется возможностей переломить ситуацию.

Кто-то со столь сильной поддержкой, как он, встретит судьбу худшую, чем у самого несчастного крестьянина, как только потерпит поражение. Кто бы ни занял трон, от него самого и его потомков не останется и праха.

После очередного скандала второй принц приказал своим людям любой ценой получить информацию о Цянь Е. Он хотел посмотреть, кто был настолько смел, чтобы бросить вызов королевскому наставнику.

Лю Чжунюань занимал свой пост более тридцати лет, даже дольше, чем правил нынешний король Чжэн. Легенды о его силе звучали в сердцах людей ещё громче. Для Чжэн он был столпом, поддерживающим всю нацию. Никто не смел провоцировать его учеников и внуков без веской причины, не говоря уже о самом старике.

В текущих отчетах говорилось, что Цянь Е еще не был божественным воителем. Эта мысль принесла второму принцу некоторое облегчение.

Семь дней пролетели в мгновение ока.

Небо ещё не загорелось огнями рассвета, но за восточными воротами столицы собралось море людей. Даже строго ограниченные для посещения городские стены были забиты людьми. Все они были либо важными лицами города, обладавшими властью свободно входить на городские стены, и даже городская стража не желала их оскорблять.

Те, у кого не было таких возможностей, могли лишь расположиться за стенами города и вытягивать шеи, дабы ничего не пропустить.

Восточные ворота открылись ровно в семь часов. Из них волной выступили группы воинов в белых одеяниях, у каждого за спиной висели меч и пистолет. Люди впереди подметали землю и брызгали водой, чтобы помешать пыли далеко разлететься. Слуги позади покрывали землю красным ковром, что превращало простую дорогу в ровную поверхность, почти сравнимую с дворцовым залом.

Несколько слуг прибыли с деревянными досками, чтобы построить платформу выше человеческого роста. Затем прибыли восемь сильных мужчин с высоким креслом и легко поставили его на платформу.

Трон был сделан из необычного материала, который не был ни деревом, ни металлом. Никто не знал, из чего он был сделан, но весило изделие крайне много.

С тронном в центре воины в белых одеждах встали поодаль, торжественно и неподвижно.

Эта платформа и кресло были, разумеется, подготовлены для королевского наставника. Только вот место оставалось пустым даже после того, как сцена оказалась готова. Толпа подождала ещё немного, но не могла не забеспокоиться, когда королевский наставник всё ещё не

появился. Сотни людей в белых одеждах были его учениками, сыновьями и внуками. Никто не осмеливался провоцировать этих богатых и могущественных лиц.

Как раз в тот момент, когда люди почувствовали онемение в своих шеях, в городе раздался протяжный звон колокола. Было восемь часов. Это было обычное время для открытия городских врат. Столица обычно держала свои двери всегда открытыми, но поскольку принцы боролись за корону, столица решила из осторожности принять старую систему: врата закрывались в полночь и отпирались лишь утром.

Звук колокола еще не закончил свой путь, когда люди, потеряв на мгновение зрение, увидели на троне фигуру человека. Он был одет в свободную мантию с большими рукавами, развевающимися на ветру. Его волосы были белыми, как снег, но цвет лица оставался столь же нежен, как у ребёнка. Это был королевский наставник Лю Чжунюань.

Престиж этого человека сотрясал Чжэн на протяжении десятилетий. В этот момент он появился из небытия, как бессмертный, и никто не видел этот процесс ясно. Когда все убедились, что старик действительно прибыл на место поединка, у восточных ворот прокатилась оглушительная волна приветствий.

Прибыл королевский наставник, но Цянь Е, бросившего вызов, нигде не было видно. Поэтому все начали проклинать опаздывающего.

Рядом с Лю Чжунюанем появился воин в белом одеянии средних лет:

– Учитель, что нам теперь делать?

Глаза старика оставались закрытыми:

– День ещё только начинается, к чему спешка? Давайте подождем до полудня. Даже если они варвары, мы, культиваторы, не должны терять самообладания и манер.

Смущённый, мужчина средних лет неоднократно закивал в согласии. Лю Чжунюань сидел спокойно с полузакрытыми глазами, как будто собирался сидеть так до конца света.

Увидев королевского наставника в таком спокойствии, уверенность толпы в нём стала ещё более крепкой.

Несколько минут спустя, как раз, когда присутствующие начали волноваться, кто-то внезапно указал вдаль:

– Что это такое?!

Все посмотрели в указанном направлении, но перед ними было лишь быстро приближающееся тёмное облако.